

17 декабря 1980 года ● 3 стр.

ВЕЧНАЯ ЖАЖДА НОВИЗНЫ

К 70-летию со дня рождения Николая Грибачева

Есть на свете книги, которые берут с собой в бои и походы, берут в антарктические зимовки и в космический полет. Есть книги, от которых сердце бьется живее, глаза становятся зорче.

Вечной пребудет слава наших поэтов — фронтовиков Великой Отечественной, которые во второй половине 40-х годов открыли новый этап развития советской поэзии, овеянный романтикой и героизмом сражений. Их творчество искренне и мудро учило чувству гражданской ответственности.

Николай Матвеевич Грибачев был одним из первых в той славной когорте теперешних ветеранов. Я помню, как, например, в Ленинградском университете в конце 40-х годов его стихи и поэмы читались на студенческих вечерах, его книги вручались победителям литературных конкурсов. Герои поэты вернулись с войны не для отдыха, а для штурма трудных рубежей. Они, зримо помнившие днепровские переправы и знамя Победы над рейхстагом, восстанавливали старые заводы и возводили новые, поднимали домны и засеивали поля. Как и шолоховский Семен Давыдов, герой грибачевской поэмы парторг Зернов стал одним из правофланговых героев советской литературы.

«Мы живем в накале поиска с вечной жаждой новизны» — в этих строках новой книги Н. Грибачева «О жизни, о дороге, о любви», только что выпущенной издательством «Современник», узнаем прежний задор, энергию, страстность его творческой молодости. Сохранив ее достоинства, зрелость добавляла к ним свои: аналитичность, глубину мышления, стремление проникнуть в самую суть вещей. Фабульная сюжетность уступала место внутреннему развитию событий, лирика становилась психологичнее и глубже, публицистика и философичность соединяли руки в братском пожатии. Обновился и пейзаж грибачевской лирики, определяющий не только фон, но и сущность происходящего: Распарывая облачные фирны, Швыряя пламя на телеэкран, Ракеты, жаропрочные

дельфины,
В космический уходят океан.

Раздумья поэта гранятся в емкие формулы: «Истина проверки не боится, ложь бежит за тридевять земель»; «честный разум не умыслит зла». Поэт призывает: «Да станет словом мысль и делом — слово!» Он говорит убежденно: «Ну, а кто чего на деле стоит — дело скажет лучше, чем слова!». В его афоризмах — сгустки жизненного опыта: «не остановишь мысль и не стреножишь душу».

Немыслимо представить творчество Н. Грибачева в отрешенности от широких горизонтов эпохи, от серьезности ее проблематики. Мы помним мужественные памфлеты Грибачева

послевоенных лет на международные темы. Мы знаем его публицистические очерки 70-х годов — «Мир на каждый день», «Когда говорит Москва», «Единение умов и рук», «Века сыновья». Вселенский размах характеризует и его новую книгу: в ней — «все, чем живет село, Москва, страна и мир от Окиनावы до Ирана».

Грибачев хорошо знает социальное бесправие и бесцеремонное лицемерие буржуазного общества, где «собственность командует и правит, безработный зябнет за углом». Публицистичность его лирики достигает наивысшего накала в тех стихах, где автор дает отповедь разглагольствованиям о правах человека, доносящихся оттуда, «где, в рай свободы зазывая, свободу вяжут и казнят». Здесь и намечается драматический контраст современности: сочетание изумительных достижений ума, вдохновения, таланта — и моральное убожество:

Уже у звезд людской
наш авангард
И гений наш.

А где-то в арьергарде
Еще костры

пещерные горят!..

...И вновь видится мне переправа через Дон, где молодой поэт, ставший командиром батальона, уже не в первый раз поднимает бойцов под огнем. Закономерно образ переправы становится в книге образом «связи поколений и времен». Завоеванное не должно быть утрачено. Воспоминания поэта о том «погибелном утре», когда он «брал ключевую высоту», — это не только его личное воспоминание, это та историческая «даль времени» (по выражению Егора Исаева).

Верность героическим традициям Великой Отечественной войны — постоянная тема Николая Грибачева. В новой книге она получает дальнейшее образное развитие. Перед мысленным взором поэта на сегодняшнем военном параде идут по Красной площади участники парада 1941 года: не было у них боевых ракет и не играло еще на их штыках солнце победы, но они несли его в своем сердце...

Развивается в книге и мотив воинского братства, дружбы. «Человеку не уйти от власти притяженья дружбы», — говорит Грибачев. И подтверждает это еще более категорично: «Без друзей существовать невозможно, жить сполна и радоваться — нет!»

Книга «О жизни, о дороге, о любви» побуждает задуматься о многом: ведь это, в самом деле, немало — жизнь, дорога, любовь! Гармонируют с текстом рисунки В. Комарова, подчеркивающие тонкую гравировку образов автора. И заповедью читателя становится эмоциональный девиз поэта — «постоянной гравитационной жаждой жить и действовать во мне».

Владислав ШОШИН.